

католический университет. Реформы высшего образования, успешная коммерциализация исследовательских разработок китайских университетов позволяют КНР считаться одной из ведущих экономических и научных держав современности.

Не вызывает сомнения тот факт, что доля внутренних затрат на НИОКР в объеме ВВП является важнейшим индикатором состояния интеллектуальной сферы национальной экономики. Соответственно, инвестиции в научные исследования и разработки рассматриваются в качестве предпосылки дальнейшего развития постиндустриального общества. Объем НИОКР в Республике Беларусь в 2020 г. составил 0,55 % к ВВП. Специалисты констатируют, что для реализации экономической функции науки и получения экономической отдачи от инвестиций в нее наукоемкость должна достигать значения порядка 2 %.

В докладе о технологиях и инновациях Конференции ООН по торговле и развитию (февраль 2021 г.) эксперты ЮНКТАД предложили рейтинг стран по уровню готовности к использованию, внедрению и адаптации передовых технологий с учетом анализа пяти основных блоков для измерения потенциала реализации технологий. В документе выделены 11 передовых технологий: искусственный интеллект, робототехника, интернет вещей, 3D-печать, блокчейн, Big Data, мобильная сеть 5G, геновая инженерия, дроны, нанотехнологии, солнечные фотоэлектрические системы. Лидерами по данному рейтингу являются США, Швейцария, Великобритания. Выделим лидирующую роль Китая в разработке и реализации НИОКР. Республика Беларусь находится на 59-м месте из 158. Расположение нашей страны в верхней половине рейтинга служит подтверждением высокого образовательно-квалификационного уровня белорусского населения. Отставание Республики Беларусь по рейтингу НИОКР (91-е место) предопределяет решение проблемы финансирования научных исследований в стране.

В заключение отметим целесообразность накопления и эффективного использования интеллектуальных ресурсов в Республике Беларусь.

*И. А. Дубовец, аспирант
irena10121997@gmail.com
БГУ (Минск)*

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КУМУЛЯЦИИ В ЕАЭС

В условиях пандемии COVID-19 существенным образом была изменена установленная годами картина международной торговли, что повлияло и на жизнеспособность глобальных цепочек добавленной стоимости (далее — ГЦДС). В этой связи особый интерес представляет изучение особенностей региональных торговых соглашений (далее — РТС), а в частности принципа кумуляции в таких соглашениях, так как кумуляция является одним из инструментов содействия мегарегиональной интеграции.

По своей природе кумуляция — это отклонение от одного из основных принципов происхождения товаров, применяемых в случае преференциальной торговли [1]. Следует отметить, что на практике используется несколько видов кумуляции: двусторонняя, диагональная (региональная), полная и расширенная (кросс-кумуляция).

Что касается использования кумуляции в ЕАЭС, то особый интерес для разбора представляют такие соглашения, как Соглашение о правилах определения страны происхождения товаров в Содружестве Независимых Государств от 20 ноября 2009 г. (далее — Соглашение СНГ), Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Сербия о свободной торговле между Республикой Беларусь и Республикой Сербия от 31 марта 2009 г. (далее — Соглашение о свободной торговле с Сербией) и Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим

союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой, от 29 мая 2015 г. (далее — Соглашение ЕАЭС — Вьетнам).

Наиболее распространена среди РТС двусторонняя кумуляция, представленная в Соглашении с СНГ, суть которой заключается в добыче сырья в одной стране (далее — ЗСТ), его последующей переработке в другой стране, а затем беспрошлинном экспорте продуктов переработки в страны происхождения сырья в границах ЗСТ.

Однако на сегодняшний день наибольший интерес представляют такие виды кумуляции, как полная и расширенная (кросс-кумуляция). В Соглашении ЕАЭС — Вьетнам используется принцип четырехсторонней кумуляции, который можно отнести к полной кумуляции, что позволяет любую деятельность по переработке в государстве-члене региональной группировки квалифицировать как достаточную вне зависимости от происхождения материалов для производства конечной продукции [1].

Единственный вид кумуляции, который предполагает расширение за пределы одного РТС, это кросс-кумуляция. В Соглашении о свободной торговле с Сербией предусмотрено участие в производстве материалов не только из Беларуси и Сербии, но также из Республики Казахстан и Российской Федерации. Данное соглашение можно считать своеобразным упрощенным примером кросс-кумуляции в рамках ЕАЭС. Ее преимущество заключается в том, что она возможна без выполнения обязательных условий, к которым относятся наличие торговых соглашений между всеми странами, участвующими в кумуляции, и принятие идентичных правил происхождения.

Таким образом, принцип кумуляции расширяет возможности для основных правил происхождения, так как дает возможность выбирать промежуточные продукты, происходящие из страны-партнера или стран-партнеров по преференциальному соглашению, использовать их в качестве исходных материалов для производства конечного продукта.

Источник

1. Прогунова, Л. В. Кумуляция как инструмент интеграции в экономике глобальных цепочек и растущего протекционизма [Электронный ресурс] / Л. В. Прогунова, С. В. Богатырева // Экономическая интеграция. — 2018. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kumulyatsiya-kak-instrument-integratsii-v-ekonomike-globalnyh-tsepochek-i-rastuschego-protseksionizma>. — Дата доступа: 22.02.2022.

Ә. Е. Ерлан, магистрант
ae16xxx@gmail.com

С. Ж. Галиев, профессор
Международный университет «Астана» (Нур-Султан)

ОБ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПАХ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ПЕРИОД МОДЕРНИЗАЦИИ КАЗАХСТАНА

Актуальность. Промышленный сектор каждой страны отражает ее способность к развитию наукоемких производств и направленность на инновации. В обосновании необходимости в Казахстане нового закона о промышленной политике при оценке состояния национальной системы господдержки индустриально-инновационного развития Республики Казахстан за 2010–2019 гг. отмечалось: недостаточность технологичности предприятий, наличие проблемы низкой диверсификации производимой продукции внутри страны, отрицательный внешнеторговый баланс обрабатывающей промышленности (ОП), низкий уровень конкурентоспособности товаров МСБ и их продвижения, а также многие другие моменты, говорящие о целесообразности коренной трансформации основ